

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Андрияновой Татьяны Владимировны «Управление в социокультурном пространстве региона в контексте медийной инклюзии», представленную на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 5.4.7 – Социология управления.

Актуальность темы, предлагаемой в диссертационном исследовании Т.В. Андрияновой, обусловлена **проявляющимся противоречием** между объективной необходимостью адаптировать управление к реалиям цифрового века (новые медиа, фрагментированное пространство, субъект-субъектные отношения) и **неспособностью** российской управленческой теории и практики эффективно ответить на эти вызовы, особенно с учетом того, что социокультурное пространство России характеризуется фрагментацией и мозаичностью. В современном мире стремительные изменения актуализируют исследование управления как медийного взаимодействия для усиления позитивных и минимизации негативных эффектов медиаинклюзии. Исследование направлено на разработку путей разрешения противоречия между возрастающей ролью медиа в управлении социальными процессами и недостатком научных методов изучения данного явления через призму концепции «медийной инклюзии».

Как показывает анализ степени разработанности, проведённый диссертантом, в настоящее время наблюдается недостаточность существующих теоретико-методологических подходов для изучения медиаинклюзивности в процессы управления, современные теории управления недооценивают роль медиа во взаимодействии субъектов управления, а сама практика управления редко исследуется как совокупность социальных и медийных взаимодействий с учетом феномена медийной инклюзии.. Совокупность отмеченных выше обстоятельств и их недостаточная социологическая разработанность актуализируют тему данного диссертационного исследования.

Приведённые в диссертации научные положения, выводы, сформулированная теоретическая и практическая значимость социологически обоснованы и достоверны. Заслуживают внимания следующие положения научной новизны диссертации:

В работе дана новая интерпретация управления, которая включает в себя несколько ключевых положений. Во-первых, доказан дуализм медиасредств: средства медиа выступают одновременно как инструмент или объект управления и как самостоятельный субъект управления в процессе медийного взаимодействия, что требует их рассмотрения с двух точек зрения – классической, когда медиасредства организовано используются субъектом управления, и новой, когда они функционируют как самоорганизующийся субъект. Во-вторых, переопределяется объект управления, под которым теперь понимается не просто совокупность индивидов, а целевая группа, взаимодействующая через медиативный механизм обратной связи. Такой подход позволяет обеспечивать более точное и адаптивное управленческое воздействие, учитывающее особенности и характеристики групп. В-третьих, раскрывается специфика медийного взаимодействия как формы управления. Управление в данном контексте строится на размывании границ между субъектом и объектом, а также между производством и потреблением информации.

В работе в проблемное поле социологии управления введено новое понятие – «медийная инклюзия», которое определяется как объединяющее пространство управленческой информации, обеспечивающее свободный и равный доступ к ней для всех пользователей медиасредств и включающее целостные композиции знаков и смыслов. Раскрытая ее сущность показывает, что медийная инклюзия не ограничивается простой вовлеченностью в информационные процессы, а предполагает наличие промежуточных, запрограммированных звеньев, позволяющих обрабатывать информацию и воздействовать на объект управления не только напрямую через субъекта-управленца, но и с помощью самоорганизующихся субъектов, функционирующих через встроенные программы.

В рамках коммуникационно-управленческого подхода разработано теоретико-методологическое обоснование исследования социальных взаимодействий на трех уровнях (концептуальный, коммуникационный, управленческий) с функциональной основой в диагностике состояния объекта управления. Подчеркнута роль коммуникации как первичного процесса создания событий и объектов.

Обоснована необходимость пересмотра классической парадигмы субъект-объект в управлении при анализе его пространственно-территориального аспекта из-за "размывания" географических границ в цифровую эпоху. Предложены новые возможности диагностики и прогнозирования (корреляция действий с интересами населения, пересечение областей интересов). Выделены бивалентность социокультурного пространства и медиасредств и значимые показатели для анализа (локализация, активность посещения, включенность в информационный поток).

В работе предложены новые практические решения, нацеленные на повышение результативности управления. В частности, впервые предложено применение кластерных технологий для формирования культурных кластеров ("арт-резиденций") в целях оптимизации внутренних процессов, усиления внешних связей и повышения конкурентоспособности социокультурного пространства региона. А также предложено формирование контекста медийной инклюзии в управлении, ключевым элементом которого является обеспечение актуальности и доступности информации через постоянное обновление контента и локализацию для целевых групп.

Практическая значимость работы заключается в решении управленческих задач в социокультурной сфере российских регионов, включая реализацию нацпроекта «Культура», организацию оценивания качества услуг организаций сферы культуры, проведение мероприятий для повышения квалификации работников культуры и распространения передового опыта учреждений культуры, разработку нормативных актов для данной сферы. Полученные результаты социологических исследований актуальны и обладают практической значимости для понимания процессов, протекающих в сфере культуры.

Достоверность результатов проведённого исследования обеспечиваются посредством следующих факторов: 1) научно обоснованного выбора методологического подхода, предполагающего применение комплекса современных исследовательских методик и концептуально-методологических схем, адекватных поставленным целям, задачам и особенностям изучаемого объекта; 2) последовательной интеграции основополагающих положений общенаучного знания и общепринятых принципов социальной науки в сочетании с использованием теорий промежуточного уровня обобщения.

Диссертационное исследование, выполненное Т.В. Андрияновой, представляет собой завершённую, выполненную самостоятельно работу; цель и задачи диссертационного исследования достигнуты; результаты, полученные автором, имеют научную новизну и практическую значимость. Однако при всех положительных характеристиках работы, целесообразно высказать следующие замечания:

Во-первых, пункты научной новизны очень раздуты, что затрудняет понимание того, что собственно нового вносит автор в социологию управления. Например, п.3. констатирует, что *«разработано теоретико-методологическое обоснование исследования социальных взаимодействий в рамках коммуникационно-управленческого подхода с точки зрения: концептуального изложения его основных положений; коммуникативного обоснования соответствующих каналов коммуникации, их адресатов и адресантов; выявления механизмов для реализации соответствующих целей и задач»*. С данным утверждением можно согласиться в части признания его научной

новизны. Но последующая формулировка в данном пункте: *«На основе эмпирических данных представлены возможности коммуникационно-управленческого подхода к исследованию взаимодействия руководителя организации культуры (группы сотрудников)...»*, фактически описывает практическое значение исследования, а не его научную новизну. Данная ситуация неизбежно вызывает следующий вопрос: распространяется ли коммуникационно-управленческий подход исключительно на внутренние процессы организации либо он также применим к взаимодействию с населением территорий? Тем самым изначальная научная оригинальность идеи утрачивается среди излишних поясняющих выражений и воспринимается менее убедительно именно как показатель подлинной научной новизны. Высказанное замечание в большей степени касается всех пунктов новизны.

Во-вторых, вызывает сомнения обоснованность попытки ограничить социокультурное пространство региона лишь деятельностью учреждений культуры. Остается неясной связь отдельных вопросов, предложенных респондентам, с основной тематикой исследования. В частности, недостаточно аргументировано включение пунктов анкеты типа *«Причины вашего отказа от посещения КОГФ»* и *«Предпочитаемые вами неакадемические жанры в репертуаре КОГФ»*, размещённых на страницах 289–295, поскольку их отношение к изучаемой проблематике не раскрыто. К тому же соответствующие выводы отсутствуют в заключительном разделе пункта 3.4, посвящённом оценке вовлечённости целевых групп населения («молодёжь») через средства массовой коммуникации в деятельность организаций культуры.

Во-третьих, в работе используется довольно странный способ ссылок на источники. Например, даётся некий термин и приводится ссылка на работу, его разъясняющую; после этого идёт какая-то фраза, и далее снова следуют ссылки на исследования, в которых (возможно) говорится о данном явлении или процессе. Но вообще без привязки к этому термину. Возникает вопрос: а зачем так цитировать? Например, на стр. 13: *«Гибридизация [41] информационных и социальных практик современного российского общества вызвала к жизни новые типы и виды исследований в области управления, включающие социокультурное пространство России [42]»*. Настоящая работа Ж.Т. Тощенко *«Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)»*, указанная в ссылке [41], не включает термин «гибридизация», особенно в значении, которое вкладывает в него автор. Более пристального внимания заслуживает ссылка [42] на стр. 13, где перечисленные работы также не содержат данного понятия. Возникает закономерный вопрос относительно целесообразности подобной сложной конструкции ссылок в представленном автором формате. Аналогично на странице 14 написано *«В качестве источника вышеуказанных понятий, а также интересующих нас в контексте исследования понятий «медийные*

взаимодействия» и «медийная инклюзия», можно принять научную теорию медиации (в значении — посредник), разработанную А.С. Ахиезером[46] и основанную на идеях П. Сорокина, З. Баумана, М. Фуко, Э. Гуссерля, Н. Лумана, М. Хайдеггера[47]». Если посмотреть на сноску 46 — то под ней скрываются, помимо Ахиезера А.С., указаны ещё Тихонов А.В., Давыдов А.П., И.Г. Яковенко, А.А. Пелипенко и Г.Л. Тульчинский. Тогда получается, что даже если допустить, что научную теорию медиации разработал Ахиезер, то причём здесь все остальные авторы, перечисленные в этой сноске? Также возникает вопрос: почему теория медиации Ахиезера основывается на идеях П. Сорокина, З. Баумана, М. Фуко, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера? Одной ссылки на труды этих учёных недостаточно. Необходима отсылка к конкретным исследованиям, доказывающим, что так называемая теория медиации Ахиезера действительно базируется на работах указанных авторов. Отсюда возникает закономерный вопрос: чем обосновывает автор потребность именно в таком виде ссылок? Примеров с использованием ссылок в данной работе значительное количество — они присутствуют фактически на каждой странице во введении, а также в первой и второй главах.

В-четвертых, в данной работе достаточно много исторических нестыковок. Например, на странице девять говорится о том, что многие аспекты изменений современного общества представлены в социологических концепциях XX–XXI веков, однако фактически указаны авторы, опубликовавшие свои труды еще в прошлом веке и никаким образом не относящиеся к XXI веку. Да, в работе упоминается работа Э.Гидденс, изданная в 2013 года, но первое издание этой работы было в 1991 годом. Или указанная работа И.Гофмана, переведённая и изданная в России в 2009-м, хотя оригинальная версия была опубликована автором еще в 1967 году. Далее, на странице 40 говорится, что работы Макса Вебера относятся к посттейлоровскому периоду. Но, во-первых, Макс Вебер и Фредерик Тейлор жили примерно в одно время, и при этом концепция научного управления трудом Тейлора и теория бюрократии Вебера — относятся к классическим административным школам управления. Поэтому говорить о посттейлоровском периоде применительно к Макс Веберу, мягко говоря, неправомерно.

В-пятых, большие нарекания вызывает оформление рисунков в тексте диссертации. Каждый рисунок оформлен в своём стиле. Создаётся впечатление, будто они «понадёрганы» из разных источников и вставлены в диссертацию без приведения к единому оформлению. Непонятно, почему в некоторых случаях авторы вдруг переходят к рисункам типа «график», например: «рисунок 29», хотя здесь более уместна была бы столбчатая диаграмма? Имеются замечания относительно оформления библиографического списка. Несмотря на отсутствие формализованных межвузовских стандартов (учебное заведение вправе

устанавливать собственные требования), нормативной основой в РФ выступает государственный стандарт ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая запись. Библиографическое описание». Указанный документ детально определяет правила формирования структуры библиографической записи. Следует отметить, что отдельные элементы списка представлены в виде полного библиографического описания, включающего указание всех авторов публикации вслед за термином «[Текст]», что соответствует установленным требованиям стандарта. В то же время некоторые позиции содержат неполную информацию — авторы после термина «[Текст]» отсутствуют и/или опущено само обозначение вида документа «[Текст]»).

Хотелось бы отметить, что пункты 3-5 высказанных замечаний вызывают определенную озабоченность. Дело в том, что докторская диссертация, как правило, служит определенным эталоном для написания работ кандидатами наук, а столь небрежное отношение к цитатам, историческим фактам и оформлению работы ведет к тому, что она становится негативным примером для молодых исследователей. Но тем не менее следует констатировать, что приведённые выше замечания относятся в большей мере к представлению результатов исследования, чем к содержанию работы.

Следует отметить, что анализируемый текст не предоставляет достаточных сведений для объективной оценки степени репрезентативности изложенного материала публикаций автора. Кроме того, отсутствуют данные, подтверждающие апробацию представленного материала на научных мероприятиях разного уровня — всероссийских и международных. Текст содержит лишь декларативное утверждение о том, что результаты были представлены на конференции, однако подробная информация о её формате отсутствует.

Вывод: Подготовленное диссертационное исследование, невзирая на приведенные замечания, является самостоятельным и завершённым научным исследованием. Структура диссертационного исследования адекватна поставленной цели и задачам. Цель и задачи диссертации в целом достигнуты. Область диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 5.4.7. «Социология управления», а именно п.1. Развитие понятийно-категориального аппарата социологии управления применительно к изменяющимся объектам управления, п. 3. Проблемы взаимодействия субъектов и объектов управления, п. 8. Социальные стратегии и практики в управлении регионами и муниципалитетами. Диссертация Андрияновой Татьяны Владимировны «Управление в социокультурном пространстве региона в контексте медийной инклюзии» является научно-квалификационной работой, в которой содержится *решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение*, что соответствует требованиям Положения о

присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Андриянова Татьяна Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора социологических наук по специальности 5.4.7. – социология управления.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
д.соц.н., профессор, профессор Учебно-
научного центра
гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО
«Московский физико-технический институт»
(национальный исследовательский
университет).



Зотов В.В.

«24» мая 2025 г.

Подпись руки
ЗАВЕРЯЮ:
ЗАВ. КАРТЕЛЯРИЕЙ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА
М.А. Гусева



ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт
(научно-исследовательский университет)».
Адрес: 141701, Московская область,
г. Долгопрудный, Институтский пер., 9.
Телефон: +7 (495) 408-46-81, e-mail: zotov.vv@mipt.ru